

УДК 09(084)(460):378.4(571.16)
DOI: 10.17223/22220836/27/11

О.А. Жеравина

САЛАМАНКСКАЯ ШКОЛА В СЕРИИ ПОРТРЕТОВ ВЫДАЮЩИХСЯ ИСПАНЦЕВ ИЗ ФОНДА СТРОГАНОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

В статье рассматривается испанское издание портретов из Строгановского книжного собрания, хранящегося в Научной библиотеке Томского государственного университета. Выявляются портреты представителей саламанкской школы, дается характеристика представленных ученых, анализируются задачи и средства осуществления просветительского проекта, связанного с идеей популяризации выдающихся деятелей Испании.

Ключевые слова: саламанкская школа XVI в., испанский гравированный портрет, Строгановская библиотека, Научная библиотека Томского государственного университета.

Серия портретов выдающихся испанцев стала одним из самых значимых проектов Испании эпохи Просвещения. С началом царствования новой Бурбонской династии в правительственных кругах, в среде образованной элиты страны осознание необходимости проведения реформ, преодоления глубокого кризиса периода правления последних испанских Габсбургов становится важнейшей задачей, поиски решения которой волновали лучшие умы нации. На протяжении всего XVIII в. Испания прилагала усилия в направлении реализации экономических, политических, управленческих мер, целью которых была системная модернизация всего уклада жизни в стране. На этом фоне не менее важными оказались процессы, которые привели к подъему национальной культуры и укреплению национального самосознания. В противовес критическому восприятию испанской истории со стороны европейских держав и укоренившейся в самой Испании традиции самокритики, уничижавшей национальное достоинство ее граждан, в последние десятилетия столетия отчетливой тенденцией становится поиск национальной идентичности с опорой на собственную историю, ее вдохновляющую силу. Примером такого патриотического начинания по укреплению коллективной исторической памяти и стал проект создания серии портретов выдающихся испанцев под патронатом видного государственного деятеля графа Флоридабланки [1. С. 654–657].

Просветительская идея, лежавшая в основе этого проекта, заключалась в осознании важности воспитания в гражданах страны чувства патриотизма, что должно было способствовать настрою на позитивную деятельность по укреплению и развитию собственного отечества. Визуальные образы, запечатленные в портретах выдающихся испанцев, должны были быть подкреплены краткой историей жизни портретируемых, благодаря чему восприятие национальных героев прошлого делалось более ярким и глубоким.

Для реализации проекта были привлечены значительные творческие силы страны. Во главе коллектива граверов и художников трудился лучший мастер своей эпохи Мануэль Сальвадор Кармона, королевский гравёр, директор гравировальной мастерской Королевской академии изящных искусств св. Фернандо.

Портреты выдающихся испанцев в тетрадах по шесть в каждой начали издаваться с 1791 г. В 1819 г. вышла последняя 19-я тетрадь. Издание имело успех, оно распространялось не только среди соотечественников, но с интересом было воспринято и иностранцами. В Строгановское книжное собрание это ценное издание, несомненно, попало не случайно. Григорий Александрович Строганов (1770–1857) – дипломат, государственный деятель и знаменитый библиофил – в 1805 г. был отправлен послом в Испанию, где представлял Россию вплоть до вторжения наполеоновских войск в эту страну. Наличие испанских изданий в библиотеке Г.А. Строганова отражает глубокий интерес к истории и культуре этой страны, который не оставлял его на протяжении всей жизни. Старший сын Г.А. Строганова, Александр Григорьевич Строганов, унаследовавший богатейшую библиотеку отца, в 1875 г. подарил ее будущему Сибирскому университету, где она и хранится с 1880 г., составив первоначальный фонд его Научной библиотеки.

В испанской коллекции собрания Г.А. Строганова имеется 108 гравированных портретов [2]. Каждый из представленных на отдельном листе портретов снабжен краткой биографией портретируемого, отражающей область его деятельности и заслуги перед отечеством.

В этой серии портретов были представлены исторические личности, военные, деятели науки и искусства. Довольно большую группу составляют портреты испанских ученых, представителей университетской Испании. И это вполне закономерно. Испания имеет богатую университетскую историю, восходящую к эпохе создания первых университетов Европы. Пропандируя лучших представителей нации, она вполне логично в числе таких отвела значительное место деятелям, связанным со сферой образования и науки. И среди них, что также неудивительно, большая часть была представлена выпускниками старейшего в Испании Саламанкского университета. Каждый из этих питомцев Саламанки, ставших выдающимися учеными, государственными или церковными деятелями, снискал себе славу своим талантом, творческими свершениями и, как отмечалось в прологе к изданию, своим неустанным созидательным трудом в стремлении «передать вечности некий знак о себе» [2].

Интересно, что среди университетских деятелей, представленных на портретах серии, можно выделить целую группу лиц, относящуюся к знаменитой саламанкской школе ученых. Обратим наше внимание на портреты именно этих знаменитых испанцев.

Понятие «саламанкская школа» обычно применяется по отношению к группе испанских юристов XVI в., связанных с Саламанкским университетом, обосновавших доктрину естественного и международного права, количественную теорию денег [3. С. 153]. В широком смысле этот термин употребляется для обозначения идейного обновления, достигнутого трудами группы университетских профессоров – преимущественно теологов. Иссле-

дователи, как правило, отмечают большое внимание, которое уделялось в их трудах объяснению экономических явлений [4. С. 26–27].

В науке нет однозначного определения самого круга представителей этой школы. Например, авторитетнейший специалист по этому предмету М. Грай-Хатчинсон считает возможным говорить не об институциональных рамках при определении саламанкской школы, а, скорее, о единстве метода и рассмотрения определенного ряда проблем, что объединяет достаточно широкий круг испанских ученых XVI в. [5].

Исторический фон появления новаторских воззрений в испанской университетской среде определялся теми явлениями, которые с конца XV в. и на протяжении XVI в. знаменовали собой превращение Испании в мировую империю, столкнувшуюся с новыми вызовами, связанными с завоеванием Нового Света, взаимоотношениями со своими новыми заморскими подданными, экономическими последствиями конкисты, вопросами войны и многими другими. Помимо прочего, эта эпоха стала временем расцвета двух крупнейших университетов страны – старейшего в Испании Саламанкского университета и основанного в XVI в. университета в Алькала-де-Энарес. Соприкосновение с новой исторической реальностью, естественная утрата авторитета средневековой схоластики приводили к тому, что в университетских аудиториях наряду с традиционными формами постижения научной истины, связанными с обращением к трактовке сочинений Отцов Церкви и классических авторов, передовыми представителями ученого сообщества все большее место отводилось обращению к насущным вопросам современности [6. С. 254–263].

Поскольку по сложившейся традиции наиболее сильные позиции в университетской сфере занимали представители доминиканского ордена, именно доминиканцы стали основателями саламанкской школы. В первую очередь это Франсиско де Витория, его ученики Мельчор Кано и Доминго де Сото, доктор Мартин де Аспилькуэта Наварро и их последователи дон Диего де Коваррубиас-и-Лейва, Томас де Меркадо, Бартоломе де Медина, Доминго де Баньес. Известный своими серьезными устремлениями к университетскому доминированию орден иезуитов также внес свой вклад в развитие этой школы, достаточно назвать такие имена, как Луис де Молина, Франсиско Суарес, Хуан де Мариана, Хуан де Салас, Хуан де Луго и др.

Исследователи обращают внимание на особенности методологии, присущей испанским мыслителям Саламанкской школы, многих из которых отличало противостояние попыткам отрицания естественного закона как приемлемого основания для политической жизни [7. С. 100]. Любопытно, насколько актуальными представлены в контексте реалий сегодняшнего дня труды Ф. де Витории, изданные в Кембридже в 1991 г. В предисловии к изданию указывалось, что известное утверждение о том, что Ф. де Витория по праву считается отцом международного права, было в свое время признано «анахроничным» на том основании, что он строил это право именно на базе естественного закона, согласно которому все созданы по образу Божьему и не надлежит кого бы то ни было считать по природе своей предназначенным для угнетения другими. Автор рецензии на это издание Уильям Ф. Вертц констатировал: «В мире, где открыто совершается геноцид и где понятия свободной

торговли и демократии возведены в статус фальшивых идолов, которым само человечество приносится в жертву, крайне необходимо вернуться к методу Витории, согласно которому международное право базируется на естественном законе. Его представление о естественном законе – это не «анахронизм»; таковым, скорее, являются доктрины, вытекающие из теории и практики либерализма британского толка; именно они сегодня действительно являются анахронизмом для человечества» [8. С. 81].

У Доминго де Сото, ученика Франсиско де Витории, проявляется методологии, который исследователь его трудов Д.В. Шмонин называет «методом или стилем философствования». По словам ученого, то, что Сото именовал теологией, являлось, по сути, «философским основанием морали, права, теории государства и т.п. Этот метод соответствовал новому времени, поскольку Сото прекрасно понимал: то, что в XIII в. могло быть принято без доказательств, в XVI столетии требовало аргументации» [9].

Идеи Витории получили свое развитие в трудах его талантливого ученика Мельчора Кано (1509–1560), который в своей работе «12 книг о богословских локусах» большое место отвел теме человека и его проблем как фундаментальному предмету теологических штудий. Исследователь творчества М. Кано Хуан Бельда Планс в качестве яркого примера возможностей теологического исследования в плане его практической значимости для практических нужд человека и общества приводит его суждение относительно справедливости войны между папой Павлом IV и испанским королем Филиппом II, оформленное в качестве документа по просьбе Королевского совета в 1556 г. Взвешивая все обстоятельства имевшего место конфликта, Кано демонстрирует беспристрастность в отношении сторон, что в конечном итоге позволяет Филиппу II выйти из затянувшегося противостояния без репутационных издержек [10. С. 480–489].

В серии портретов выдающихся испанцев портрет Мельчора Кано был выполнен гравером Эстебаном Буа по рисунку Хосе Камарона в 1805 г. Ученый доминиканец изображен сидящим в кресле за столом, покрытым скатертью, с размещенными на нем принадлежностями для письма. Правая рука Кано опирается на поставленную вертикально книгу, левая покоится на под-

локотнике кресла. Ученый одет в традиционное для доминиканца облачение – белую тунику, белую пелерину с капюшоном и чёрный плащ с чёрной пелериной с капюшоном. Знаком духовного звания портретируемого является также тонзура – выбритая кругообразно макушка. Портрет, без сомнения передает характерные черты личности Мельчора Кано, отличавшегося необыкновенной силой духа, мощной энергией, умением убеждать своих слушателей. В кратком описании его жизни, сопровождающем портрет, имеются такие строки: «Среди прочих качеств Кано отличался своим умением быстро и со всею пылкостью постигать суть вещей; с необыкновенной легкостью и энергией мог изъяснять свои мысли; он многое почерпнул у древних ораторов... и все это преумножало его достоинства, и к его суждениям прислушивались как к словам оракула» [2].

Долгой и плодотворной была жизнь теолога, специалиста по каноническому праву Мартина де Аспилькуэты Наварро (1493–1586). «Наварре он был обязан своим рождением, Кастилии – образованием, Франции – наукой, Португалии – удачей, а Риму – почетом и славой», – читаем мы в описании его жизни [2]. Ученый преподавал в Толосе, Кагоре, Саламанке, Коимбре. В Риме, где он прожил до конца своих дней, его ученость была столь популярна, что наваррцем, по его имени, называли того, кто превзошел остальных в каком-либо предмете. Аспилькуэта был в числе тех, кто стоял у истоков современной экономической науки, впервые показав связь, существующую между количеством циркулирующих денежных масс и ростом цен в государстве.

Гравированный портрет Аспилькуэты был создан Мануэлем Сальвадором Кармоной по рисунку художника Буэнавентуры Салесы в 1792 г. Ученый изображен сидящим в кресле вполоборота в черном одеянии августинского каноника. Письменные принадлежности и книги, лежащие на столе справа, миниатюрный томик в правой руке Аспилькуэты, придерживающего пальцем страницу книги, которую, как будто еще мгновение назад внимательно читал, – все указывает на характер деятельности портретируемого. Смысловым содержанием наполнен и фон – приоткрытая завеса, которая скрывала все те же книги, стоящие на полках в некотором творческом беспорядке, свидетельствующем об их постоянном использовании. Лицо ученого, довольно аскетичное, с умными тем-

ными глазами изображено, на наш взгляд, в достаточно щадящей трактовке по сравнению с другими известными портретами Аспилькуэты. В очерке, красноречиво описывающем достоинства доктора Наварры, есть и характеристика его внешнего облика, ничуть не щадящая великого подвижника науки: «...был он некрасив лицом, с орлиным носом и так изнурен и тощ, что более походил на некое подобие человека, едва дышащего, нежели на живое существо». Во всяком случае, именно так, как сообщалось там же, был представлен Аспилькуэта на изображении, которое можно было увидеть где-то неподалеку от церкви св. Антонио в Риме, месте его последнего пристанища. «Смерть, в конце концов, как будто позавидовав столь долгой жизни, оборвала ее в 1586 г. когда ему было 94 года. По распоряжению папы Сикста V была устроена пышная похоронная процессия, провожавшая его тело к усыпальнице, и это были самые торжественные похороны, которые видел Рим в том столетии» [2].

Талантливым учеником Аспилькуэты был Диего де Соваррубиас-и-Лейва (1512–1577), сын архитектора, получивший блестящее образование в Саламанке, занимавший высокие государственные и церковные должности в стране, шесть лет прослуживший президентом Королевского совета Кастилии. В 50-е гг. XVI в. в знаменитых дебатах, посвященных колониальной политике в Новом Свете, Д. Коваррубиас выступил на стороне знаменитого защитника прав индейцев Бартоломе де Лас Касаса. Участниками дискуссии были также Доминго де Сото, Мельчор Кано и другие представители саламанкской школы.

Один из ведущих современных испанских экономистов Хесус Уэрта де Сото отмечает, что Диего Коваррубиас-и-Лейва первым в письменном виде изложил субъективную теорию ценности, согласно которой ценность товара зависит не от его природных свойств, а от субъективной оценки данного товара людьми [11. С. 73].

Личность этого государственного и церковного деятеля привлекала испанских художников. Известен его прижизненный портрет, написанный Санчесом Коэльо, а также портрет 1600 г. кисти Эль Греко [12].

Для рассматриваемой серии гравированный портрет Диего Коваррубиаса по рисунку Хосе Маза был выполнен Луисом Фернандесом Носеретом и завершен М.С. Кармоной в 1794 г. Д. Коваррубиас изображен стоящим на фоне темного пространства, большая часть которого укрыта драпировкой из тяжелой ткани со слег-

ка мерцающим рисунком. В правой руке, поднятой на уровне груди, он держит сложенный вдоль и похожий на документ лист бумаги, правой опирается на ручку стоящего рядом кресла. Портретируемый представлен в традиционных одеждах католического священника. Поверх одеяния из украшенной кружевами белой ткани на нем надета моцетта – короткая накидка с капюшоном, охватывающая плечи и застегивающаяся на груди. Головной убор в виде черной биретты с видимыми тремя гребнями указывает на статус духовного лица и ученого богослова. «Д. Диего Коваррубас-и-Лейва. Епископ Сеговии и Президент Кастилии. Знаменитый юрист и специалист в области канонического права. Родился в Толедо в 1512 и умер в 1577», – сообщается в краткой надписи, помещенной в картуше под портретом. Перед нами предстает весьма немолодой епископ и ученый. Его лицо обрамлено короткой седой бородкой, сосредоточенный взгляд больших круглых глаз устремлен на зрителя. «Очевидно, что от сына архитектора до президента Кастилии простирается огромная дистанция; однако еще большими были его таланты, исследования, репутация и добродетели», – отмечалось в кратком очерке жизни Д. Коваррубаса [2].

Отметим, что помимо описанных выше портретов М. Кано, М. де Аспилькуэты, Д. де Соваррубаса-и-Лейвы в рассматриваемой серии имеются и другие портреты деятелей, связанных с саламанкской школой. Важно подчеркнуть при этом, что в целом выдающиеся университетские, церковные, государственные деятели Испании раннего Нового времени в большинстве своем в той или иной степени были причастны к этому феномену в истории научной мысли – как в силу широкого влияния идей этой выдающейся школы, так и благодаря своему личному творческому вкладу в ее развитие.

Литература

1. *Molina A.* La misión de la historia en el dieciocho español. Arte y cultura visual en la imagen de América // *Revista de Indias*. 2005. Vol. LXV, № 235. P. 651–682.
2. *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas*. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid. 1791. 19 quadernos (cachiers). Avec 108 portraits.
3. *Cecilia Font de Villanueva*. La racionalidad económica en la Escuela de Salamanca: Francisco de Vitoria y Luis de Molina // *Mediterráneo económico*. Año 2006. № 9. P. 153–163.
4. *Афанасьев А.А.* Экономическая мысль в Испании XVI века – саламанкская школа // *Экономика и математические методы*. 2004. Т. 40, № 4. С. 26–58.
5. *Grice-Hutchinson M.* El concepto de la escuela de Salamanca: sus orígenes y su desarrollo // *Revista de Historia Económica*. Año 7, № 2. 1989. P. 21–26.
6. *Pena González Miguel Anxo*. El concepto «Escuela de Salamanca», siglos XVI-XX. En: Luis Enrique Rodríguez-San Pedro Bezares (Coord.). *Historia de la Universidad de Salamanca*. Volumen III: Saberes y confluencias. Salamanca : Universidad de Salamanca, 2006. P. 251–302.
7. *Valenzuela-Vermeiren L.* Vitoria, Humanism, and the School of Salamanca in Early Sixteenth-Century Spain: A Heuristic Overview // *Logos: A Journal of Catholic Thought and Culture*. 2013. Vol. 16, № 2. P. 99–125.
8. *Wertz W.F., Jr.* Is Natural Law «Anachronistic»? // *Fidelio*. Vol. 3, № 1. 1994. P. 80–81.
9. *Шмонин Д.В.* «О справедливости и праве» Доминго де Сото (томистский аристотелизм саламанкской школы XVI в. и теологические основания права) // Универсум платоновской мысли–XIV : Философ или политик? (Политическая философия и платонизм) : Материалы 14-й Платоновской конференции, Санкт-Петербург, 23–24 июня 2006 г. СПб., 2006. URL: http://platoakademia.ru/index.php/ru/conferences/itemlist/category/64-upt_14 (дата обращения: 23.04.2017).
10. *Belda Plans J.* Teología práctica y Escuela de Salamanca del siglo XVI // *Cuadernos Salmantinos de Filosofía*. 2003. Vol. 30. P. 461–489.

11. *Huerta de Soto J.* New Light on the Prehistory of the Theory of Banking and the School of Salamanca // *The Review of Austrian Economics*. 1996. Vol. 9, №. 2. P. 59–81.

12. *Company X.* La luz y el color en la pintura de El Greco // *Arbor*. 2015. Vol. 191. № 776. URL: <http://arbor.revistas.csic.es/index.php/arbor/article/viewArticle/2078/2658> (дата обращения: 27.07.2017).

Zheravina Olga A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ozheravina@yandex.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017. № 27. 118–126 pp.

DOI: 10.17223/22220836/27/11

THE SALAMANCA SCHOOL IN A SERIES OF PORTRAITS OF OUTSTANDING SPANIARDS FROM STROGANOV'S BOOK COLLECTION

Key words: *The Salamanca School of the 16th century, the Spanish engraved portrait, Stroganov library, Research library of the Tomsk State University.*

The edition of a series of portraits of outstanding Spaniards is an example of the important project on strengthening of collective historical memory which is carried out in Spain in the age of Enlightenment. Studying of this book monument promotes illumination of questions of historical and cultural development of the country, disclosure of mechanisms of valuable reference points and self-identification of the Spanish people. A subject of this article is the research university components in a cohort of the best representatives of the nation presented in this edition. The emphasis is placed on identification of representatives of the Salamanca School among the characters depicted in the edition. At the same time consideration of the specified series of portraits which is stored in Stroganov library serves also for studying of content of the well-known book collection.

The concept «Salamanca School» is applied usually to group of the Spanish lawyers of the 16th century connected with the Salamanca University and who have proved the doctrine of natural and international law, the quantitative theory of money. In a broad sense this term reflects a phenomenon of the ideological updating reached thanks to works of the whole group of university professors-theologians. In works of these scientists much attention was paid to justification of economic events in response to new realities which Spain has faced as a result of opening of the New World and economic consequences of the conquest.

Among representatives of the Salamanca School the leading place was taken by learned Dominicans, owing to their strongest positions in the university sphere. Methodologically many thinkers of the Salamanca School differed in their opposition to attempts of denial of the natural law as acceptable basis for political life. Francisco de Vitoria is considered the founder of the school, and according to his method the international law is based on the natural law

Disciples and followers of Vitoria developed his doctrine, making the contribution to development of the well-known school. One may consider quite logical that at the end of the 18th century their great services haven't been forgotten by descendants. As the illustration of it serve the images of representatives of the Salamanca School imprinted in a series of portraits of outstanding Spaniards. In the article among those images the portraits of Melchor Cano, Martin de Azpilcueta Navarro, Diego de Covarrubias y Leiva are considered.

References

1. Molina, A. (2005) La misión de la historia en el dieciocho español. Arte y cultura visual en la imagen de América [The mission of history in the eighteenth-century Spain. Art and visual culture in the image of America]. *Revista de Indias*. 25(235). pp. 651–682.

2. Anon. (1791) *Retratos de los españoles ilustres con un epitome de sus vidas* [Portraits of illustrious Spaniards with an epitome of their lives]. Madrid: En la Imprenta Real de Madrid.

3. Font de Villanueva, C. (2006) La racionalidad económica en la Escuela de Salamanca: Francisco de Vitoria y Luis de Molina [Economic rationality in the School of Salamanca: Francisco de Vitoria and Luis de Molina]. *Mediterráneo Económico*. 9. pp. 153–163.

4. Afanasiev, A.A. (2004) *Ekonomicheskaya mys'l' v Ispanii XVI veka – salamanskaya shkola* [Economic thought in Spain in the 16th century – the Salamanca school]. *Ekonomika i matematicheskie metody*. 40(4). pp. 26–58.

5. Grice-Hutchinson, M. (1989) El concepto de la escuela de Salamanca: sus orígenes y su desarrollo [The concept of the Salamanca school: its origins and its development]. *Revista de Historia Económica*. 7(2). pp. 21–26.

6. Pena González, M.A. (2006) El concepto “Escuela de Salamanca”, siglos XVI–XX [The concept “School of Salamanca”, the 16th – 20th centuries]. In: San Pedro Bezares, L.E.R. (ed.) *Historia de la Universidad de Salamanca* [History of the University of Salamanca]. Vol. 3. Salamanca: Universidad de Salamanca. pp. 251–302.
7. Valenzuela-Vermeiren, L. (2013) Vitoria, Humanism, and the School of Salamanca in Early Sixteenth-Century Spain: A Heuristic Overview. *Logos: A Journal of Catholic Thought and Culture*. 16(2). pp. 99–125. DOI: <https://doi.org/10.1353/log.2013.0013>
8. Wertz, W.F., Jr. (1994) Is Natural Law “Anachronistic”? *Fidelio*. 3(1). pp. 80–81.
9. Shmonin, D.V. (2006) [“On Justice and Law” by Domingo de Soto (Thomist Aristotelianism of the Salamanca School of the 16th Century and theological foundations of law)]. *Universum platonovskoy mysli–XIV : Filosof ili politik? (Politicheskaya filosofiya i platonizm)* [The Universum of Platonic Thought–XIV: Philosopher or Politician? (Political Philosophy and Platonism)]. Proc. of the Fourteenth Plato Conference. St. Petersburg. June 23–24, 2006. St. Petersburg. [Online] Available from: http://platoakademia.ru/index.php/ru/conferences/itemlist/category/64-upt_14. (Accessed: 23rd April 2017). (In Russian).
10. Belda Plans, J. (2003) Teología práctica y Escuela de Salamanca del siglo XVI [Practical theology and School of Salamanca of the 16th century]. *Cuadernos Salmantinos de Filosofía*. 30. pp. 461–489.
11. Huerta de Soto, J. (1996) New light on the prehistory of the theory of banking and the School of Salamanca. *The Review of Austrian Economics*. 9(2). pp. 59–81.
12. Company, X. (2015) La luz y el color en la pintura de El Greco [Light and color in El Greco's painting]. *Arbor*. 191(776). [Online] Available from: <http://arbor.revistas.csic.es/index.php/arbor/article/viewArticle/2078/2658> (Accessed: 27.07.2017). DOI: 10.3989/arbor.2015.776n6002